

ВОЙНА С ФИНЛЯНДИЕЙ

Вопрос был выдвинут перед финнами о том, чтобы — это я говорю, так сказать, приблизительно, потому что точно — это есть документы, я только говорю, значит, как это протекало, значит, и как до меня это доходило, значит, в разговорах, и как я понимал, значит, — что мы будем этот вопрос о том, что нам нужно обезопасить Ленинград. Что Ленинград находится на расстоянии от финской границы на пушечный выстрел, что с территории Финляндии можно вести обстрел Ленинграда, а финское правительство было реакционное, которое проводило враждебную политику в отношении Советского Союза, и, так сказать, демонстрировало заигрывание с гитлеровской Германией.

Глава государства финского был Маннергейм, значит, так, царский генерал, значит. Очень враждебно относился к Советскому Союзу, значит, и Финляндия действительно представляла угрозу — не сама по себе, но ее территория, которая могла быть использована враждебными силами более сильными, сильных государств — это большую угрозу представляло для Советского Союза. Поэтому беспокойство и озабоченность советского государства, советского правительства в том, чтобы обезопасить себя вот на севере, и обезопасить, если говорить, Ленинград, это вторую столицу Советского Союза, значит, это имело большой смысл и имело большое значение для советского государства.

И когда вступили в переговоры, значит, то, видимо, значит, я говорю "видимо", потому что я подробностей переговоров не знаю, проводились они, когда я на Украине в это время работал и редко уже приезжал. Поэтому — Сталин рассказывал, значит, значит, но... я сейчас, у меня в памяти не сохранились подробности этих переговоров.

Но, одним словом, финны отказались, значит, не приняли наших условий. Я не помню, в чем конкретно выражались наши условия создать безопасность для Ленинграда, значит. Но, видимо, чтобы финны уступили какую-то часть своей

территории, значит, и тем самым отодвинуть свои границы, значит, от Ленинграда, и этим самым мы, видимо, считали, что это удовлетворяло наши запросы по обеспечению безопасности Ленинграда.

Финны отказались на этот счет разговаривать, и тогда уже вопрос возник, значит, решение этого вопроса путем войны.

* * *

Я приехал в Кремль, на квартиру к Сталину, значит. Я не знаю, был ли там, или потом подъехал при мне, значит, это не имеет значения, значит, Молотов, значит, и Куусинен, значит. Не помню, кто еще там, значит, кроме Молотова, был, сейчас не помню.

И начался разговор. И по ходу разговора я уже почувствовал, что это продолжение разговора, собственно, это уже реализация даже решения. Уже решение принято о том, что предъявить ультиматум Финляндии, значит.

И уже разговаривали с Куусиненом, что Куусинен будет возглавлять правительство, создается правительство карело-финское, правительство во главе с Куусиненом, значит, что это правительство, эта республика, а Карельская... Карелия у нас была автономная республика, которая входила в состав Российской Федерации, и это сейчас она на этом положении. А тогда, значит, решался вопрос о том, что она будет Союзной республикой и что... было такое настроение, такое понимание, что если предъявить... будет предъявлено ультимативное требование, значит, чтобы Финляндия согласилась на те предложения, которые ей были предложены, она их отвергла, то начали планировать военные действия, значит, так.

И такое понимание у Сталина было, значит, и я, конечно, тогда не возражал Сталину, я тоже так считал, значит, что правильно, значит, что достаточно, так сказать, ну, громко сказать, а если на слова не поверят, так выстрелить из пушки, и финны, так сказать, поднимут руки и признают, согласятся с теми требованиями, которые были выставлены нашим государством.

Я опять повторяю, какие конкретно там территории требовали, я сейчас не знаю, но какие политические, так сказать, какие взаимоотношения должны были сложиться, значит, а они, видимо, какие-то условия были выдвинуты, с тем, чтобы Финляндия не была бы, так агрессивно не относилась к нам, чтобы Финляндия была дружеской страной, видимо, это преследовалось тогда. Ну, как оно это выражалось, значит, в каких формах, в каких договорах, как формулировалось, я этого не знаю, значит. Потому что я эти документы не читал и не видел.

И ожидали, и были... так Сталин был уверен, значит, и мы тоже этого хотели, что не будет войны, что финны примут наши предложения и тем самым, значит, войны не будет, и мы своей цели достигнем, то есть цель эта — обезопасить себя с севера. Потому что Финляндия как территория и ее, так сказать, естественные ресурсы, они мало что, так сказать, дополняли к тем необъятным, так сказать, территориальным нашим возможностям и нашим богатствам, значит, как лесным, а это Финляндия богата лесом, но не может же она равняться с нами. Поэтому эта сторона не была, так сказать, что она привлекала, так сказать, вот, чтобы воспользоваться этими богатствами. Нет. А тут вопросы безопасности на первом плане, потому что... Ленинград находится под угрозой.

Это я вот уже несколько раз повторяю, хотел бы, чтобы правильно поняли меня, что я правильно хочу передать, так сказать, понимание того времени, значит, вот и как я понимал Сталина и в чем я был полностью согласен тогда, значит.

Вдруг позвонили, что ну, произвели, значит, там... значит... финны ответили артиллерийским огнем, значит. Ну, фактически, значит, началась война.

Я говорю это потому, что некоторые, если могут, так сказать, ну, потому, что трактовка была другая, что финны первые выступили, и поэтому, значит... То это всегда, когда войну начинают, так всегда говорят о том, что ты же первый выстрелил, или ты мне первый пощечину дал. А я уже тебе ответил, значит.

Юридическое, о юридическом праве если говорить, конечно, мы не имели, а моральное право, значит... значит, желание обезопасить и договориться со своим соседом, когда... и поэтому

государству угрожают, мы тогда, так сказать, находили, моральное оправдание для своих действий, значит.

И война началась, значит.

Я сейчас, конечно, когда уже прошло столько лет, значит, можно разную точку зрения выбрать, которая каждому, так сказать, больше импонирует, которая больше... импонирует, значит. Но, если, так сказать, я хочу значит, если, несмотря на то, что я имею возможность большого времени, значит, прошедшего, того периода, который я описываю. Кроме того я был в Финляндии, я встречался с финнами, я встречался с руководителями финнами, у меня были хорошие, самые хорошие отношения с президентом Кекконеном. Значит, и с его предшественником — меньший период времени я с ним встречался, но тоже с Пасакиви тоже, это был хороший такой муж, который искренне хотел с нами мира. И он, значит, собственно с нами мир подписал, значит, он был инициатором, он был и посланцем финского правительства, и в результате переговоров, которые он вел с нами было достигнуто соглашение, и Финляндия вышла из состояния войны с нами. Это была большая победа. Но она стоила много крови, значит, нам.

Ну... Возможно ли было бы обойтись без этой войны, без финской войны, значит, или невозможно? Это очень трудно сказать. Я бы этого не сказал. Я думаю, что такого стремления, если говорить о Сталине — он решал эти вопросы — что именно война началась с тем, чтобы захватить Финляндию. Но, тогда спрашивается — почему же мы ее не захватили? Когда мы фактически разгромили финляндскую... финскую армию, значит, и финны подослали своих людей, значит, с тем, чтобы завязать... установить контакты, вступить в мирные переговоры и пойти на мир. Казалось, что... ведь главное решено, значит. Но Сталин проявил здесь мудрость, и правильно — мудрость государственную... Он не пошел, потому что территория Финляндии не решала, так сказать, коренных задач, так сказать, мировой пролетарской революции, значит. Маленький народ — маленький по своей территории и не богат по своим, так сказать, естественным ресурсам, значит. И поэтому, значит, выгода решения такого, значит, которое было — то есть подписание мирного договора и тем самым вылезти из состояния войны, которая была у нас, значит, это послужило хорошим примером

для других сателлитов гитлеровской Германии, значит, и оно оставило хороший след у финнского народа на будущее. И сейчас поэтому... я опять возвращаюсь... Трудно сказать, значит, возможна ли была война или невозможна. Видимо, если исходить из позиций, которые тогда стояли перед нами, значит, обезопасить Ленинград со стороны севера, Финляндии, именно эта премиза была абсолютно правильная, и ее надо было решать. Решать же без военных средств оказалось невозможным, поэтому Советский Союз был вынужден решать таким способом, и эта была задача решена. Так что наши предположения были, что такое безрассудное руководство... правительство и руководство Финляндии, что оно на все пойдет и предоставит свою территорию для наших врагов — это оправдалось. Как только началась война, и еще до начала войны уже... мы уже знали, что Гитлер концентрирует свои войска в Финляндии против наших границ. Этому есть подтверждения. Правда, можно сказать, что это финны сделали уже потому, что была война, и поэтому финны, так сказать, уже были озлоблены и хотели вернуть потерянное, значит, путем войны уже вместе с Германией против Советского Союза. Да, такое понимание тоже не лишено, так сказать, здравого рассудка, но так обстояли дела. Война такая была проведена, так она начиналась, она начиналась именно так, как я говорю, потому что я это видел. Я не пользуюсь слухами, я не пользуюсь документами, а я пользуюсь тем, что... явлениями, свидетелем которых я был, значит... Ну, теперь много покойников... Мы сидели на квартире у Сталина, и мы уже знали, нам сказали, что первые выстрелы уже совершились с нашей стороны, финны ответили, и уже положено начало советско-финнской войны.

Таким образом, финская война указала очень большие наши слабости с точки зрения умения организовать оборону страны и ведения войны. Потому что мы имели возможности выбрать время, место, а, следовательно, и сконцентрировать необходимое количество соответствующего вооружения, войск, одним словом, все продумать, что требуется, когда готовятся к проведению той или другой военной операции. И при этих самых, как говорится, благоприятных условиях мы в этой войне... мы добились победы, то есть мы добились решения тех задач, которые ставили мы перед собой, но, если глубже

смотреть, то эти победы — они показали нашу слабость и, следовательно, мы понесли моральное поражение, моральное поражение.

Не внутри страны, потому что страна-то и не знала этого, наоборот, она была дезинформирована, наоборот тут раздавался "Гром победы раздавайся"... А люди, которые видели, понимали, как протекали военные действия, каких жертв потребовала эта победа, совершенно несоизмеримых с точки зрения наших возможностей, нашей мощи и соотношения, так сказать, с противником, которого мы имели перед собой, до победы. И враги наши, значит, Гитлер, который готовился... который заключал договор с нами, делая маневр, с тем, чтобы выиграть время, с тем, чтобы разделить возможные вооруженные силы стран, которые вместе воевали против Гитлера, против Германии в период первой мировой войны, не допустить, чтобы создалась такая коалиция, он пошел на этот шаг с тем, чтобы поодиночке их иметь перед собой, и тогда, он был уверен, что на двух фронтах Германия потерпела поражение первое, но когда она будет иметь перед собой один фронт — западный или восточный, то он считал, что Германия вполне справится с задачей и добьется своих целей.

Это было, очень, ну, я бы сказал, страшное, если называть войну страшной, потому что это... и Гитлер получил еще подкрепление своих... для реализации своих целей, что Россия — колосс на глиняных ногах. Что тогда утверждал Запад — и англичане, и французы, и все разные... Печать трубила об этом, то есть натравливала Гитлера против Советского Союза, доказывая, что мы велики, но слабы, что мы — колосс на глиняных ногах. Финская кампания она как раз на практике подтверждала и давала повод именно так думать, и Гитлеру тоже, значит, и исходить из этого, значит, планируя нападение против Советского Союза. Сталин, в беседах, которые были, он критиковал военное ведомство, он критиковал Министерство обороны, он критиковал особенно Ворошилова, все сосредотачивал на персоне, на Ворошилове... Я согласен был со Сталиным, и другие были согласны с этой критикой, потому что действительно — в первую голову отвечал Ворошилов, потому что он много лет занимал пост министра обороны, лучшего стрелка, ворошиловские стрелки появились, и всякие, всякие, всякие прочие вещи,

которые усыпляли, разлагали, значит, и обольщали, так сказать...

Я повторяю, что я с критикой Ворошилова, которую резко проводил Сталин, я согласен был, как и другие, потому что он отвечал в первую голову, но не только он, конечно, не только он виноват был в этом. Он в первую голову был, но виноваты были и другие.

Я помню, когда Сталин в пылу гнева острой полемики, а это не на каких-либо заседаниях, это проходило на квартире в Кремле Сталина и на Ближней даче. Вот там, я помню когда Сталин очень критиковал, разнервничался, встал, значит, на Ворошилова. Ворошилов тоже буквально, значит, вскипел, покраснел, поднялся, значит и говорит тогда в ответ на критику Сталина, он ему бросил тогда обвинение: "Ты виноват в этом, ты истребил кадры военные. Ты истребил кадры", значит. И Сталин ему соответствующую дал отповедь, ответил его... Ворошилов, по-моему, тогда схватил это самое... тарелку, на которой лежал поросенок отварной, значит, и он поднял и ударил ее и ударил об стол, значит. Это было такое, значит... это был единственный такой случай, который я наблюдал, такую обостренность, значит, и такое реагирование, да. Ну, кончилась все известно эта критика тем, что был освобожден Ворошилов от поста... от поста... от обязанностей министра обороны.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КОММЮНИКЕ О КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КРЫМУ*

(4-11 февраля 1945)

За последние 8 дней в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф.Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

* * *

О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление:

... V. Декларация об освобожденной Европе

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они

* Тегеран, Ялта, Потсдам, Сборник документов, Изд. 2-е, дополненное, Изд-во "Международные отношения", Москва 1970 г.